

Меня зовут Лиля, мне 20 лет. Я учусь в медицинском университете, будущий стоматолог. Внешность у меня очень привлекательная. Рост 175 (без каблуков), длинные стройные ножки, осиная талия, личико барби, чёрные густые и длинные волосы (почти до попки). Есть правда кое что такое, что мне не по нраву. Довольно крупная (как я считаю) попочка и небольшая грудь, больше второго размера, но меньше третьего, хотя очень тугая. В школе я училась отлично. Поэтому без проблем поступила в универ (даже без взяток).

Живём мы в Москве, а отец мамы (дед Егор) в Люберцах. В тёплое время года дед вообще переезжает жить на дачу в Подмосковье. Но его то и дедом назвать можно с трудом. Он бывший лётчик. Летал в Заполярье, поэтому вышел на пенсию очень рано. Ему ещё нет и 50 лет. Он по спортивному подтянут, физически настолько силён, что даже мой отец ему уступает. Вот уже более десяти лет, он живёт сам. После того, как бабушка погибла в ДТП, он так и не нашёл себе зазнобу. Я часто пыталась выспросить у него, почему он снова не женится. Но он просто отшучивался, что лучше его покойной Варварушки ему никогда не найти. Мне очень нравится гостить у деда. У него для меня абсолютная свобода. Он никогда не ноет, как мои родители: веди себя хорошо, не сиди долго за компьютером, не гуляй до поздна (ты же девушка) и т. п. Но ещё со школьных лет, у него в гостях моей обязанностью было приготовление еды, а также уборка по дому и постирушки. Кстати даже эти несложные обязанности придумала сама. Готовить я научилась у мамы. А смотреть, как с удовольствием дед съедает всё, приготовленное мной, и самой доставляло удовольствие. Учитывая всё вышеизложенное, я всё своё свободное время пыталась проводить с дедом.

Ещё в школе за мной пытались ухаживать ребята, но я их быстро отшивала. Не потому, что я пуританского воспитания, а лишь потому, что мне с ними было неинтересно. В результате получила прозвище «железная леди». Но это не значит, что не интересовалась отношениями полов. Из всемирной паутины (этого вездесущего и всё знающего интернета) мне было известно не только о любви (духовной близости), но и о сексе (физической близости). Однажды при просмотре одного из порно роликов, моя рука невольно забралась в трусики, и от острых и неизведанных ощущений я испытала бешенный оргазм. Мне это так понравилось, что после этого раз-два в неделю себя ласкала, доводя до высшей точки наслаждения.

А после того, как однажды подсмотрела (хотя и не увидела ничего толком, только тень движения и тяжелое дыхание), как дед ночью себя дрочил, то после этого всегда при мастурбации представляла, что это дед меня трахает. Постепенно идея быть оттраханой собственным дедом полностью мной завладела. Я начала искать поводы для этого. Во первых, когда гостила у деда, то всегда спала в одной ночнушке, без трусиков и бюстика. Во вторых старалась спровоцировать его. Если вдруг среди ночи я засекала, что он вышел в туалет. То, возвращаясь, он всегда заставлял меня «спящей» полностью раскрытой. С задранной ночнушкой и «нечаянно» раздвинутыми ножками. Или с оголённой грудью. Но ни одна из этих ловушек не срабатывала. Если он видел меня раскрытой, то всегда заботливо укрывал, даже не пытаясь заглянуть мне между ножек.

Меня это страшно бесило. Неужели для него я такая непривлекательная? Но рассматривая себя в зеркало, видела обратное. Да и попытки ребят приударить за мной тоже

свидетельствовали о том, что популярностью у противоположного пола я пользуюсь. Может он меня считает еще маленькой?

Я начала усиленно разрабатывать план, как самой насадиться на его член. Но ничего у меня не получалось. Дед тактично пресекал все мои попытки соблазнить его, превращая всё в шутку. Проблема еще была в том, что имея богатый опыт в теории (благодаря порно сайтам инета), на практике я оставалась целочкой. Несколько раз хотела сама себе порвать ее. Даже фалоиммитатор купила через интернет магазин. Но в конце концов решила, что она должна порваться естественным путём — членом. И именно член деда должен ее порвать. Сколько ситуаций подстраивала — не счесть. И всё впустую.

После окончания первого курса, я всё лето решила провести с дедом на его даче. Он любил работать на огороде. Я ему часто «помогала», пытаюсь спровоцировать. То «нечаянно» сиська вывалится из лифчика прямо перед его носом. То «нечаянно» оступлюсь так, что ему приходится подхватывать меня. А однажды решилась продемонстрировать ему свою щёлочку. Для этого одела не купальник, а мини юбочку и стринги. Я сдвинула трусики в сторону, так что они мою щёлочку не прикрывали, и начала быстро полоть, обгоняя деда. Дед конечно же заметил, что трусики сдвинуты в сторону, но не сказав ни слова, бросил тяпку и пошел в дом.

— Деда, ты куда? Оставляешь меня саму пахать? — Лилёк, я пойду попою водички. Если хочешь, принесу и тебе. — И я с тобой. — Продолжай полоть, я быстро. Но это быстро оказалось долго. Вероятно, дед пытался успокоиться. А когда появился, то избегал смотреть в мою сторону. Блин! Опять в пролёте! Снова он выкрутился. Надо было с ним идти. А так он наверно вздрочнул и на этом всё моё соблазнение завершилось. Я начала придумывать новый способ для осуществления своей бредовой мечты. И кажется придумала.

Зная, что он очень любил свое домашнее вино, можно было попытаться подпоить его. Это и было основным. Сказала, что хочу к вечеру приготовить пшённый полевой суп, но не на газу, а на костре. — Так что можешь доставать своё вино. — Согласен. Оно будет прекрасно сочетаться с пропахшим дымком супом, ну или кашей. Смотря что у тебя получится. — Ладно деда. Хватит подкалывать. Что получится, то и съедим, но костер твоя забота. — Так точно, товарищ командир!

К вечеру по округе разносились аппетитные запахи каши. На столе в беседке стояла полуторалитровая бутылка вина (в которую я незаметно для деда добавила приличную дозу медицинского спирта). Пиршество началось. Дел попивал винцо, я кока колу. И наминали вкусную, пахнущую дымком, кашу. — Крепкое, отличное вино получилось. Попробуй. — Неа. Пей сам. Я лучше напиток. — Что в нём хорошего? Одна химия. А вино, это натур продукт, без ГМО, — деда уже начало развозить. А я старалась, чтобы его бокал не пустовал. Вскоре дед захмелел окончательно. Зная, что какой бы он не был пьяный, ему достаточно час-полтора, и он почти протрезвеет, мне нужно было поторопиться. Значит у меня не так уж много времени для осуществления своих планов, ведь он уже минут 20 дремал за столом.

— Деда, не мучайся, пошли в дом. Там ляжешь, отдохнешь немного, — я начала вытаскивать его из за стола. — Что то внученька я совсем расклеился... наверно старею... — Не говори глупостей. Ты еще молодым фору дашь. Я закинула его руку себе на плечо, обняла его за торс (Господи, какой же он мускулистый!), помогая ему взойти на крылечко. Пока добрались в комнату, дед уже совсем не мог держаться на ногах. С огромным трудом мне удавалось его удерживать. Мои ноги буквально подгибались от тяжести. Дотянув деда до кровати, я

постаралась как можно аккуратнее его положить и принялась стаскивать с него шорты вместе с трусами (хорошо, что шорты были на резинке). — Ложись, деда... отдохни немного... и кто в кровать ложится одетым?... давай разденемся... — шептала, стягивая с него трусы с шортами, а больше на нём не было ничего.

Когда дед остался, в чём мать родила, я метнулась к своему тайничку. Быстро раздевшись, достала лубрикант. Но настолько разволновалась, что никак не могла его открыть. Я уже представляла себе, как член деда вонзается в мою щёлочку, а руки тряслись как у двоечника перед экзаменом. Наконец мне удалось справиться с непослушной крышечкой тюбика. Выдавив на ладошку гель, принялась намазывать себе между ножек, между губками. От сильного волнения палец скользнул вглубь щелки и коснулся целочки, вызвав боль и напомнив мне, что надо будет потерпеть. Смазывала гелем, а сама от огромного желания уже текла как сучка. Подошла к кровати. Дед спал, повернувшись на бок. Я постаралась как можно аккуратнее повернуть его на спину. О, Боги! Это удалось и довольно легко. Член деда безвольно висел сморщенным стручком. Не спеша, потихоньку залезла на кровать. Опустилась на коленки, стараясь так выбрать место, чтобы насадиться как раз на член. Взяла в руку вялый, тёплый комочек и начала двигать шкуркой. Впервые в жизни я держала в руке член и чувства переполняли меня. Это невозможно объяснить. Радость, страх, желание. Огромная радость от того, что наконец то свершится мечта последних лет: настоящий живой член вонзится в меня. Еще радости добавлял тот факт, что как и мечталось это будет член моего деда. Вдруг член начал увеличиваться. «Ура! Теперь должно всё получиться». Немного присев, я принялась водить головкой члена между губок, и поняла, что немного неверно стала. Надо передвинуться вперед. Продолжая надрачивать член, переместилась. А член всё продолжал увеличиваться. Он стал упругим и толстым. Длины моих пальцев уже не хватало, чтобы полностью его обхватить. «Ого! Он такой толстелезный. Может не влезть. Эх, надо было порвать себе целочку вибратором. Но теперь уже поздно. Второго шанса не будет». Поводив между губок огромной, уже скользкой от смазки головкой, я присела, так что она упёрлась в плевую. Поправила губки и подняла руки за голову. Это для того, чтобы невольно не упереться руками и не соскочить с члена, когда целочка будет рваться. Выдохнула, сцепила зубы, и, как с обрыва, ринулась вниз. Член, прорвав плевую, частично вонзился в меня. Частично, потому, что почувствовав резкую боль, всё же инстинктивно начала подниматься. Стоило больших усилий остаться в этом положении, а не вскочить. Крик рвался из груди, но дыхание перехватило и мне удалось сдержать крик (чтобы раньше времени не разбудить деда), я только зашипела от боли. Эти ощущения непередаваемы, когда тебя пронзает боль от разрыва и в тебя вонзается мужской член (который кажется толще руки, твёрдый как кость и будто тебя всю разрывает). Не опуская рук, сделала еще один рывок и села деду на ноги. Член вонзился в меня до самого основания. Боль постепенно проходила, а на смену ей приходило чувство наполненности и непривычное ощущение, когда что то огромное влезло внутрь и создает приятные необычные чувства. Влагалище было растянато до предела, а живот казалось наполнен так, как будто сильно переела во время застолья. Мысли лихорадочно заматались, сменяя друг друга. С одной стороны очень хотелось поерзать, подвигаться на члене. С другой понимала, что как только дед проснётся, он сразу же сбросит меня с себя. И тогда прощай мечта. Уговорить его выебать свою внучку уже не получится. Значит теперь по быстрому (пока дед не проснулся) скрестить свои ножки под ним. Сцепила. Легла на него, оперевшись возбужденными сосками в его волосатую грудь.

Запустила свои руки ему под спину и тоже сцепила их. После этого начала медленно поднимать попку. Когда подняла, то появилось такое щемящее ощущение пустоты внутри себя, что немедленно начала опускать её. Как же божественно хорошо ощущать, даже несмотря на некоторую боль, в тебя влазит, растягивая до предела и наполняя, огромный член! Несмотря, на такое несоответствие: толстый член и узенькое влагалище, член входил в меня, не создавая больших проблем. А всё благодаря моему сильному желанию, от которого я текла, как Ниагарский водопад. Всё ещё продолжая спать, дед начал толкать тазом, двигаясь навстречу и сбивая мне дыхание. Это было немного больно, в то же время божественно приятно. Довольно быстро я почувствовала (наверно сказывался опыт мастурбации) приближение оргазма. Вдруг дед зашевелился.

— Варварушка, милая, какая ты стала узкая и тугая, как девочка. Кажется, что я снова тебе порвал кое что. Только сейчас всё намного плотнее и туже, — он поднял руки, не открывая глаз, и провёл ими по волосам, — даже волосы отрастила прекрасные, как у внучки. Вдруг он замер и открыл глаза. — Лилёк!? Нельзя!!! Дед начал крутиться и пытаться оттолкнуть, при этом пытаюсь не травмировать меня. Но я прижалась к нему, вцепившись как клещ. От этих кувырканий, член беспорядочно двигался внутри меня, хоть и не на всю амплитуду. И тут на меня накатила мощнейший оргазм. Он был яркий, мощный и абсолютно не похож на блеклые оргазмы от ласк клитора собственными пальчиками. Меня выгнуло дугой. И только сцепленные руки за дедовой спиной не позволили мне выгнуться колесом. Дыхание остановилось. Издав протяжный громкий стон, я лишь зевала раскрытым ртом, как выброшенная на берег рыба, не в силах что либо произнести. Моё тело начало конвульсивно дергаться, а влагалище до боли несколько раз сжало член. Услышав стон, дед перестал брыкаться и замер.

— Внученька, тебе больно? Тебе плохо? — он участливо, с тревогой взял меня за голову, заглядывая в закатывающиеся от оргазма глаза. А меня сотрясали конвульсии. — Солнышко, тебе плохо? Отвечай, не молчи. Только наверно через полминуты, я с трудом смогла пролепетать: — Мне хорошо, мне очень даже хорошо. — Лилёк, но ты застонала. Тебе больно. — Деда, ты столько прожил, а как школьник. Я кончила, да еще как прекрасно кончила. — Внученька, так ты не девочка? — Конечно уже нет. Уже несколько минут как не целочка, благодаря твоему члену, — в это же время я потихоньку двигала попочкой, насаживаясь на дедову огромную оглоблю (для меня он действительно был огромен).

— Господи! Что же я наделал старый пень?! — Деда, успокойся! Ты здесь ни при чём. Я сама насадилась на него. — Внученька! Ну, нельзя же мне с тобой. Ты же моя собственная внучка. — Деда, что сделано, то сделано, уже ничего не вернуть. Твой собственный член порвал твоей собственной внучке её собственную целочку. Твоя собственная внучка получила огромное наслаждение на твоём собственном члене. Так что забудь об этих предрассудках. Собственная. Не собственная. Какая теперь разница? Или тебе неприятно, когда я двигаюсь на твоём члене? Или я хуже твоей Варварушки? — мои глаза наполнились слезами, но не от боли, а от обиды. — Лилёк! Миленькая. Не плачь. Ну не могу я так сразу переступить это табу. Мне стыдно в этом признаваться, но ты мне доставляешь такое огромное наслаждение, которого я в жизни не испытывал. — Тогда почему ты не отвечаешь на мои движения? — дед ничего не ответил, но я почувствовала снизу легкие, несмелые толчки.

— Внученька, пойми ты. У меня не было кроме Варварушки больше ни одной женщины. И мы с ней были друг у друга первыми. — Деда, тогда ты можешь гордиться. Теперь на твоём счету

уже ДВЕ сломанные целочки. — Лилёк, мне жаль, что я тебя лишил чести. И неважно, по собственной инициативе я это сделал или по твоей. Скорость движения наших тел постепенно нарастала. Теперь кроме препирательств о том, что правильно, а что нет, слышались громкие шлепки мокрых животов, шумный невольный выдох, когда член вонзался в меня на всю длину, и смачное хлюпанье от обильных выделений.

— Деда,... ох... давай быстрее,... охх... сейчас снова... оохх... буду кончать... оохх. Я схватила деда за руку и переместила её себе на попку. Вторую он положил сам и начал меня со скоростью швейной машинки буквально натягивать на свой член. Вскоре я издала громкий, протяжный стон и затряслась в оргазме. Дед почти остановился. — Не... оххх... оста... оххх... навли... оххх... вайся, — и дед продолжил вонзать в меня своего бойца. Я стонала, извивалась на хую у деда, а он продолжал меня наяривать. После того, как стихли конвульсии, смогла снова методично насаживаться на его желанный член.

— Деда, не останавливайся, пока не кончишь. — Нет, нет, нет. Ты же забеременеешь. — Не забывай, что я медик. Не бойся. Я очень хочу почувствовать в себе сперму. Тем более говорят, что она очень полезна для организма. — Ладно, уболтала. Надеюсь на твой профессионализм. Внученька, ты конечно очень узкая и тугая. Но мне нужна амплитуда. Может перевернемся? — С огромным удовольствием. А ты пообещай, что не прекратишь меня трахать, пока не кончишь. — Да куда я теперь денусь? Хорошо, обещаю, обещаю.

Мы перевернулись. Все еще не доверяя его обещанию, я с опаской расцепила свои ножки и начала активно подмахивать, насаживая себя на член. Дед постепенно наращивал темп, то почти полностью вынимая член из моей узкой и тугой пещерки, то вгоняя его до конца так, что яйца легонько шлёпались об мою попку. Вскоре меня снова накрыл мощный оргазм. Теперь, я уже не таясь заорала от накатившего наслаждения и почти стала на мостик, подняв деда. Он замедлил движения, но поняв, что я кричала в оргазме, продолжил вгонять член с еще большей скоростью. Только оклемалась от очередного оргазма, как дед прошептал: — Лилёк, сейчас буду кончать.

Я схватила его за задницу и, кроме того, что подмахивала, начала помогать еще и руками, увеличивая скорость погружения. Дед захрипел, выдохнул и со всей силы вогнал член до упора. И я почувствовала, как головка упёрлась в шейку матки, а струя спермы впервые ворвалась в меня, вызвав такую эйфорию и наслаждение, что снова начала кончать.

Я была на седьмом небе от таких ощущений. И все равно червячок сожаления разъедал меня: « и почему не порвала свою целочку на дедовом хую еще несколько лет назад?... эх, сколько сладостных минут потеряно». Дыхание у обоих было шумным и тяжёлым, как у загнанных лошадей. Дед хотел подняться, но я крепко прижимала его за задницу к себе. — Деда, не вставай. Полежи еще на мне. Даже не предполагала, что так приятно лежать под мужиком. — Внученька, но тебе же тяжело удерживать на себе вес больше от твоего собственного. — Но за то очень приятно. Член обмяк, хоть еще и находился внутри меня, но уже не создавал ощущения той наполненности, что в стоячем положении. Дед снова попытался высвободиться. С сожалением отпустила его.

— Лилёк, у тебя точно внутри ничего не повреждено? — он с тревогой смотрел мне между ног. Я взглянула себе между ножек, там все было измазано кровью. Пах деда тоже алел. На простыни в нескольких местах были небольшие кровавые пятна. — Деда. Не переживай. Всё нормально. Сейчас заменю простынь и пойдем подмываться. Я быстро скомкала запачканную простынь. Постелила свежую. И мы пошли в ванную. Пока я запускала стиралку, дед

быленько сполоснул своего бойца в умывальнике.

Набрав в тазик теплой водички, я, широко расставив ножки, присела над тазиком. — Деда, ну что? Хихих. Смойвай следы преступления. Дед как то стеснительно присел, и начал смывать следы крови на бёдрах. Кажется он стеснялся коснуться моей щёлочки. — Не стесняйся. Погладь её, поласкай, — сама в это время одной рукой обняла его за шею (чтобы случайно не пошатнуться и не упасть), а другой принялась теревить его спящий член, ласкать яички. Дед освоился и с удовольствием поглаживал меня по щелочке, иногда касаясь клитора, что вынуждало меня вздрагивать. Его лицо находилось почти напротив моих сисек. — Ну, ёма ё. Рука так и тянется к твоей сисечке. — Так кто тебе запрещает? — А можно? — Деда. Глупый вопрос. Не можно! А нужно!

Он положил свою широкую лапищу на мою сисечку, почти полностью накрыв её. — Тебе разрешено лапать и ласкать меня хоть за сиську, хоть за письку, сколько тебе захочется. А если ещё и будешь вонзать в меня этого красавца, — я сильно сжала член, — то будет вообще высший пилотаж. Да и вообще если не будешь лапать и ебать, то буду считать, что я тебе не нравлюсь. — Даже так? Ну, тогда внученька берегись! — дед закрыл поцелуем сосок на второй сисечке и принялся мои сиськи ласкать и целовать, а второй рукой теревить клитор, иногда запуская пальцы в щёлочку. Я прибалдела. Это было великолепно. Не оставляя в покое его член (который уже начал подниматься), я буквально повисла у него на шее, затрепетав в оргазме. — Господи, что же это со мной делается? Лилёк, меня похоть одолевает. Я хочу тебя. — Ты хочешь засадить мне? Я этому очень рада, — промурлыкала прерывающимся и дрожащим после оргазма голосом.

Поднявшись на еще подгибающиеся ноги, я развернулась к нему спиной, оперлась о край ванны и прогнулась, наставив ему попку. Дед смочил слюной уже поднявшийся член и, приставив к щелочке, начал потихоньку, осторожно протискиваться внутрь. Почувствовав, что часть члена уже во мне, я резко двинулась навстречу. Он вонзился на всю длину, вызвав громкий стон с выдохом. Теперь дед уже не церемонился. Он сразу же, придерживая меня за талию, в бешеном темпе начал долбить мою узенькую щелку. Много времени не понадобилось, чтобы я снова задёргалась в очередном оргазме. И только благодаря тому, что дед прижал меня к себе, мне удалось удержаться на ногах. Пока я приходила в себя, член деда начал опадать.

— Деда, ну ты молодец! Загонял меня. Я обкончалась. Может пойдём баиньки? Или ты еще хочешь? — Пойдём внученька. Я в шоке. — От чего? — Понимаешь, для меня многое впервые. — ? — Впервые в жизни ласкал женскую писюнечку, впервые целовал прекрасную сисечку. Впервые от моих ласк женщина со стонами кончила. Впервые трахался стоя. — Ага. Впервые сломал целочку собственной внучке, впервые выебал её. — Лилёк, я и так сам себя за это корю за это, а ты еще подливаешь масла.

— Деда, миленький! Не обижайся, я же шутя. Я бы очень хотела, чтобы этот момент, что ты меня выебал (кстати я этому безмерно рада) было в первый раз, но не в последний. И ещё. Есть у меня малюсенькая просьба. — Что ты еще надумала? — Ты утром встаёшь всегда раньше меня. Вот я и прошу. Разбуди меня, вонзив в мою щёлочку своего красавца. — Внученька, но сон — это святое. Не могу я прерывать твой сон. — Пожааалуйста... ну деда... ну хоть раз... только завтра утром, — я принялась чмокать его в щеки, нос, губы. Дед смущенно начал отстраняться. — Хорошо, хорошо. Разбужу. — Спасибочки. Ты мой любимый дед, — цём, цём, цём. Мы вышли из ванной и пошли спать. Я нахально улеглась, даже не одеваясь на

дедовой кровати вместе с ним, обняла его и закинула на него ногу. После таких приключений и такого количества оргазмов, конечно вырубилась мгновенно.

Снится мне сон, что меня поймал дракон и хочет меня трахнуть. А член у него стрелообразный, огромный, светящийся и покрыт чешуёй. «Если он мне всунет, то чешуей он там все порвёт и раздерёт», — со страхом подумалось во сне. Но дракон осторожно всунул в меня свой член и, это оказалось настолько нежно и приятно, что я даже проснулась от этого и открыла глаза. Да, во мне действительно торчал член, но только член деда. — Лилёк, ты проснулась. Извини, не смог удержаться от похоти. Ты такая прекрасная и такая соблазнительная.

— Эх, деда. Я очень рада, что ты сдержал своё слово. Это для меня самое прекрасное пробуждение в жизни. Что может быть прекраснее, чем проснуться от движения твоего члена внутри. Ну что продолжаем в такой позе? Или может как нить по другому? — Внученька, прости моё нахальство. А можно тебя поставить на локоточки и пристроиться сзади? — Ты хочешь меня в попку? — Нет, нет, нет. Просто сзади.

Снялась с члена, перевернулась, стала в коленно-локтевую позу и, прогнувшись, бесстыдно оттопырила попку. Дед аккуратно всунул в мою щёлочку свой огромный член. Я взяла одну руку деда, поместила себе на сисечку, а вторую — на клитор. Он понял всё без дополнительных подсказок и принялся драть меня как сидорову козу. Уже был потерян счёт моим оргазмам, а дед всё продолжал долбить, как отбойным молотком. В один из моментов, когда моя голова обессилено лежала на подушке, я на какое то мгновение от толчка открыла глаза и закрыла. Но что то очень привлекло моё внимание. Еще не осознавая, что именно, я снова открыла глаза. И тут до меня дошло. Рядом с кроватью стояло трюмо. А в нём отображалось всё.

Молодая, привлекательная женщина стояла на широко расставленных коленях, прогнувшись и бесстыдно оттопырив попку. Сзади её долбил мужик, одновременно тиская её за плотную сиську, а второй рукой орудуя у неё между ножек. Вид в зеркале был немного наискосок, и прекрасно просматривалось, что когда мужик отодвигался, то было видно толстый, блестящий от влаги член. Он как будто соединял их, не давая возможности оторваться друг от друга. Тем более, что член явно был для женщины большим. Т. к. побелевшие от растяжения губки её пиздёнки выворачивались, как бы пытаясь удержать внутри этот огромный кол. Свободная сиська женщины тяжело колыхалась в такт толчкам мужика. На лице женщины отображалось такое огромное блаженство, что невольно захотелось оказаться на её месте. И тут до меня дошло, что вижу своё собственное отражение, вижу как дед меня ебёт. Это губки моей пиздёнки растянуты до предела. Это в меня вонзается толстый кол. Это на моей мордашке отражается огромное наслаждение. И это было так прекрасно и возбуждающе, что сразу же забились в конвульсиях оргазма. Одновременно и дед начал кончать. Утро началось великолепно! День вообще будет замечательным!

Я по быстрому приготовила завтрак, после которого мы с дедом решили, пока не наступила жара, немного поработать на огороде. А потом можно будет ещё покувыркаться. Но наши планы рухнули в один миг. Мы еще завтракали, когда на улице просигналила машина, а через мгновение в дом, как ветер, ворвалась моя маман (вывод, что день будет замечательным, к огромному сожалению оказался ложным). Я была благодарна деду, что он настоял ещё до завтрака застелить кровать и одеться. Иначе в этот момент мы бы точно спалились. — Вы нас не ждали, а мы припёрлись, — выдала одну из своих плоских шуточек

маман. Она даже не догадывалась, насколько её слова соответствовали истине. Вскоре и батя ввалился в комнату с полным ведром замоченных шашлыков. При иных обстоятельствах я бы плясала от радости, но сейчас мы с дедом это всё встретили с безразличием (внешне безразлично, а внутри всё негодовало: как не вовремя). По крайней мере, я негодовала, но внешне этого не показывала. Вскоре дед с батей пошли за дом разжигать мангал, а маман принялась выносить мне мозг. Она тараторила без умолку, наставляя на путь истинный свою дочь, давая «ценные» советы, и даже не предполагая, что её никто не слушает. А я думала о том, что теперь целых два дня я не смогу ощутить в своей щёлочке такой желанный член. Не трахаться же при родителях! И тут меня охватила паника. Я же без трусиков! Как их незаметно взять и одеть?! Вот это влипла! Мой взгляд заметался по комнате, как будто что то могло подсказать спасительный выход. Блин, шкаф рядом, с которого выглядывала бретелька купальника, но не могу же брать оттуда трусики и нагло одевать при ней.

— Мам, вы только шашлыков пожарить приехали? Загорать не собираетесь? Или ты ещё дома переделась? — перебила я её тираду. — Как это не собираемся?! Ну как всегда! Всё приходится делать самой. Шашлыки он принес, а всё остальное в машине. Сейчас посмотришь, какой я себе купальничек отхватила, — и она понеслась за вещами. А мне только этого и надо было. Пока маман вернулась, я уже была в трусиках. Ну а дальше всё как обычно на отдыхе. Вкусные шашлычки, заплывы на озере, у отца с матерью сгоревшие на солнце спины и животы. Искреннее удивление, почему это они «сгорели» на солнце, а мы нет. Вечером пьяная трепология мужиков и бесконечные поучения маман. На следующий день с утра немного позагорали, а родаки «допеклись» на солнышке.

После обеда небо заволочило грозowymi облаками. Хотя дождь прошел стороной. Ближе к вечеру отец с матерью засобирались уезжать. Мы с дедом, как истинные подпольщики предлагали им остаться и уехать только утром. Но получив массу нравоучений в мой адрес и замечаний в адрес деда, что это мы можем прохлаждаться, а им завтра рано на работу, они укатили. — Лилёк, замыкай здесь, а я пойду закрою калитку с огорода. Я замкнула калитку и бегом в дом. Там прямо на ходу стянула с себя сарафан. Почти не останавливаясь, стянула уже мокрые от возжеления трусики, и бросила их на кресло. Следом полетел и бюстик. Начала убирать с кровати покрывало, а сама мысленно уже ощущала, как в меня вонзается огромный член деда.

Занята своими мечтаниями, даже не услышала, как дед вошел. Удивилась лишь, когда он толкнул меня на кровать в коленно-локтевую позу. Только успела раздвинуть колени, как почувствовала касание члена к своей щёлочке. Резко толкнула попочкой. В это время и дед двинул навстречу тазом. Я была внутри уже настолько влажной, что несмотря на толщину, член влетел в меня как ракета. Он заполнил мой живот и вытолкнул с легких воздух, заставив меня громко охнуть. В тот же миг моя сисечка с зажатым между пальцами соском была до боли сжата сильной рукой деда. А пальцы его второй руки начали божественный танец на клиторе. Я стонала, толкалась попочкой, прогибалась от кайфа, как кошка. И через несколько десятков фрикций затрепетала, задёргалась в полуобморочном состоянии на хую у деда. Оклемавшись от сильного оргазма, снова начала вертеться. После нескольких моих ярких и мощных оргазмов дед прошептал: — Лилёк, сейчас и я буду кончать. — Погоди деда. Давай в другой позе. — Как скажешь внученька. По быстрому сдернулась с дедового члена, перевернулась и задрала свои ножки, сложившись пополам. Дед сразу же лёг на меня и сходу,

до предела вонзил своего красавца. Меня пронзила боль, дыхание перехватило, но даже крикнуть не получилось, только громкий протяжный стон. Показалось, что член проткнул меня насквозь. Как говорят «достал до гланд». Головка члена уперлась в шейку матки, пытаюсь протиснуться в матку через плотные мышцы. Дед начал вколачивать в меня свою дубину, не обращая на мои стоны. Но ему хватило несколько фрикций.

Он сильно прижался всем телом, ещё сильнее задирая мои ноги, закинутые на его мощные плечи, и с силой вогнал член до упора. Моё влагалище настолько плотно сжимало член, что я почувствовала, как по нём двигалась сперма. Но когда она выплеснулась прямо в матку, то меня начал сотрясать мощнейший оргазм, непохожий на предыдущие. Я даже не могу описать словами это величайшее наслаждение от того, что матка наполняется спермой. Мне кажется, что даже отключилась на некоторое время. — Ооооааууу, — разнёсся по комнате мой толи стон, толи крик, приглушенный тем, что моё лицо упиралось в дедову грудь. Несмотря на мой сравнительно высокий рост, в этом положении я оказалась слишком «короткой». Несколько струй спермы выплеснул в матку дед, и каждая струя сопровождалась новым оргазмом и новым криком. Ещё некоторое время после этого я не могла даже шевельнуться, потом выпростала ножки и обхватила ими деда.

— Господи, я даже в самых смелых мечтах не могла предположить, что получу такое божественное наслаждение. Деда у меня предложение — просьба. Давай в будущем в какой бы позе мы с тобой не еблись, но кончать ты будешь только в этой позе. Согласен? — Внученька, миленькая, для меня эта поза тоже оказалась самая великолепная, хотя я всю жизнь мечтал «рачком». — Отлично. Тогда будем делать так: после всех поз ставишь меня раком и ебёшь, пока не почувствуешь, что будешь кончать. После этого я переворачиваюсь, закидаю тебе ноги на плечи и ты кончаешь в этой позе. — С огромным удовольствием, внученька.

Постепенно член деда ослабевал. Вскоре я расцепила свои ножки, и дед лёг рядышком. Оба были обессилены. Но даже в этом состоянии мы продолжали ласкать друг друга. Дед задумчиво водил рукой по моим сисечкам, а я по его волосатой груди, иногда опускаясь к животу. Даже скользнула рука ему между ног. Член висел безжизненной тряпочкой. — Деда! Я хочу вблизи рассмотреть твоего красавца. — Внученька, неудобно как то. — Ну ни фигу себе! Неудобно ему. А засаживать мне по самые яйца удобно? Давай тогда мах на мах. Я твоего изучаю, а ты, если хочешь мою. Да и вообще можешь делать с ней что пожелаешь, — и не дожидаясь ответа, наклонилась

к дедовому члену, захватив в одну руку яйца, а второй оголила головку, находящегося прямо перед глазами члена. Дед легко, как пушинку поднял меня за талию и положил на себя так, что моя щёлочка оказалась перед его лицом.

Никогда вживую я не видела члена, да ещё и так близко. Я рассматривала сморщенную головку, и даже не верилось, что совсем недавно эта «тряпочка» была большой и упругой, доставляя мне сказочное наслаждение. Несмело приблизила свое лицо и лизнула. Какой то возбуждающий мускусный запах и привкус. Несколько раз провела языком по краю головки. Член вздрогнул и начал увеличиваться. Заглотив головку, принялась её сосать как чупа чупс. Но вскоре мне пришлось её выпустить изо рта. Она увеличилась до таких размеров, что уже не помещалась во рту. Тогда я принялась целовать и облизывать эту багровую головку. Дед тоже времени даром не терял. В это же время я почувствовала его язык на клиторе. Ощущение не хуже чем член во влагалище, но совсем другое. Язык деда танцевал по клитору,

заставляя меня постанывать от наслаждения. Но вот к языку добавился и палец. Он осторожно проник в меня и начал двигаться. Вскоре к нему добавился ещё один. Кайф был конечно офигенный, но мне уже хотелось ощутить в себе член, а не пальцы. И я, не долго думая, быстро переползла на коленках, направила в себя уже поднявшийся член и резко насадила на него. Он как всегда заполнил меня и растянул до предела тугие стенки влагалища. Мне достаточно было несколько движений у деда на хую, и великолепный оргазм заставил меня стонать и извиваться. Отдышавшись, я развернулась к деду лицом и продолжила медленно, не спеша, кайфуя ёрзать на хую.

— Впервые рассматривала член вживую, да ещё и вблизи. Мне очень понравилось. — Я тоже впервые рассматривал вблизи писюху, впервые ласкал её языком. И мне тоже очень понравилось. — Деда, судя из твоих реплик, можно сделать вывод, что ты и не трахался со своей Варварушкой. А как же ты тогда мою мамку заделал? — С чего ты взяла? — Ладно, замнём для ясности. Тогда расскажи, как ты ей ломал целочку. Только поподробнее. — Неудобно как то. — Деда! То, что твой член торчит во мне по самые яйца удобно, а рассказать о том, что было сто лет назад неудобно.

— Ладно, ладно. Хотя не знаю, что и рассказывать. Я наверно около часа мучился. Только начинаю всовывать, Варварушка отодвигается (больно). Пока в один из моментов она не успела отодвинуться, а я резко двинул тазом и сразу вонзился до конца. Ну, от этого длительного ожидания и этой возни, сразу же начал кончать. Варварушка конечно заплакала и отползла, но я уже успел внутрь кончить. Видеть я ничего не видел, так как это всё происходило в темноте. Потом недели две она вообще меня к себе не подпускала, говорила, что должно всё зажить.

— Бедненький. Я тебе сочувствую. Тут два дня еле вытерпела, а ты целых две недели. — Да это еще мелочь. Вскоре мы поехали отдыхать на юг. Там вообще были мучения. Он у меня почти всё время стоял. Варварушка разрешала целовать её, на крайний случай пощупать её за сисечку, но не более. Причины были разные. То кто нить увидит (если это было где то на улице), то услышит (если в номере). Яйца болели невыносимо. Но так за всё время отдыха мы с ней ни разу не смогли заняться этим. — Деда, скажи прямо: ни разу не пооблился. — Лилёк, ты же знаешь, что я практически не матерюсь. Варварушка считала это неприличным. — А я считаю, что наедине это только возбуждает. Но мы отвлеклись от основной темы, — я решила вернуться к рассказу о своей своенравной бабуле, — получается, что твоя Варварушка не давала тебе?

— Ну, почему же? Раз — два в неделю мы этим занимались. Правда после того отдыха на юге я почти никогда не кончал. — Почему? — Даже не могу толком объяснить. Вероятно, как то повлияло то южное воздержание. А возможно и потому, что влагалище Варварушки было не такое тугое как у тебя (даже в тот первый раз, когда я лишил её девственности). Наверно поэтому я с тобой так быстро кончаю. — Быстро?!!! Да я успеваю несколько раз кончить, прежде чем ты надумаешь кончать! Сколько же тогда времени тебе нужно было чтобы с Варварушкой кончить? — Внученька, ну неудобно мне об этом рассказывать. — Деда!!! Хуй твой где? Торчит в моей пизде! Так что давай без лишней скромности, — а сама начала более интенсивно двигаться на хую.

— Зачем так грубо? Если уж и говорить с матами, то у тебя не пизда, а пиздёночка. Маленькая и тугая. Она так сильно сжимает член, что Варварушке и не снилось. А после того, как родилась твоя мать, я почти не ощущал трения при сексе с Варварушкой. Поэтому мы

занимались им около часа. До того момента, пока она кончит. А после этого говорила, что ей уже неприятно. — Деда, ты без высмычки мог ебаться целый час?! Да ещё и не кончал при этом?! — А что здесь удивительного? Я считал это нормальным. Вот только с тобой понял, что можно намного быстрее получить это наслаждение. И это намного лучше, чем удовлетворять себя рукой.

— Посмотри туда, — я кивнула в сторону трюмо, где прекрасно было видно, как блестящий от влаги член деда то появляется, то исчезает во мне, когда я опускалась. — Ну ничего себе! Вот это видок! Замри!

Я остановилась в положении, когда должна была начать опускаться на член. С удивлением и сама воззрилась на отражение. Побелевшие от чрезмерного растяжения губки плотно обхватывали толстый член. Было прекрасно видно, что внутри его диаметр меньше, чем снаружи. На свободе он расправлялся до своей нормальной толщины. — Внученька, а ну медленно опустишься... теперь медленно поднимись... снова опустишься... поднимись. Это же надо! Твоя пизденочка настолько узенькая, что член внутри уменьшается. Тебе случайно не больно? — Глупенький. Мне кайфово. Тебе же не больно. — Ха! А у меня есть преимущество. Я могу наблюдать и не в зеркале, как мой член исчезает в тебе, — дед уставился мне между ножек, — но так по другому видно.

— Вот это мне очень по нраву, то что ты уже освоился и не стесняешься. — Лилечка, миленькая. Ты мне в отношениях с тобой перевернула всё с ног на голову. Если бы мне кто то несколько дней назад сказал, что я буду с тобой трахаться, то я бы этому человеку морду расквасил и заплевал. Не говоря уже о том, что сам с огромным удовольствием всаживаю в тебя свой член. Я тебя очень люблю и искренне желаю, чтобы ты себе нашла молодого человека, нарожала от него правнуков, но пока ты со мной, я не в силах отказаться от секса с тобой. — Деда, и не надо отказываться. Еби меня сколько хочешь и сколько сможешь. Надеюсь, теперь тебя не будет шокировать, что я твоя внучка? — Уже не будет. Наоборот, я сейчас даже рад, что ты моя. — Деда, любимый, ты тоже мой. И только мой! Так что пока я не замужем, не вздумай кого то другого ебать кроме меня. А меня еби сколько хочешь и когда захочешь. — Внученька, я с огромным удовольствием, но есть у меня смутное подозрение, что тебе будет меня мало. — ТАК! Никаких глупых подозрений! Мне вполне хватает тебя. А захочется еще, сумею поднять твоего красавца.

После этого все дни были расписаны едва ли не по минутам. Утром просыпаюсь от движения дедового члена в пизде. Завтрак. Работа на огороде, которая может внезапно прерваться. И мы как влюблённые голубки бежим в дом, и трахаемся до изнеможения. Обед. После обеда чаще всего засыпали на пару часов, но иногда с пол часика секса. Потом на озеро. Ужин, после которого снова секс, пока сон не одолевал. Но через пару недель у меня начались месячные. А это 4—5 дней. Хотя у меня терпения хватило лишь на один день.

Конечно, и в этот день я пыталась деду доставить удовольствие руками, язычком, между сисек. Но ему было все равно некомфортно. Хоть он и не говорил, но я то видела. На второй день после обеда я не выдержала. Убрала тампакс, тщательно подмылась и, нахально подняв член, насадилась. Не только я, но и дед был счастлив от этого. Хотя в эти дни трахались лишь раз в день. И после секса всегда приходилось идти в ванную и смывать кровавые разводы. По окончанию менструации я попыталась возобновить снова секс утром, в обед и вечером, но поняла, что дед не в состоянии выдерживать такую нагрузку. Я естественно ему ничего не сказала, но приобрела несколько видов афродизиаков, и начала понемногу пичкать ими деда.

В это же время увеличила количество салатов, в которых использовалась петрушка, сельдерей и другие возбуждающие пряности. Дед стал, как молодой. Мог длительное время трахать меня не кончая и в то же время член не падал в самый неподходящий момент. Такой «рай» продолжался до сентября. Но и после начала занятий в универе я, само собой на выходные уезжала к деду чтобы вдоволь накувыркаться.